~Глава 58~

О, воины передовой!..

Для Гектора эта неделя пролетела очень быстро. Половину времени он проводил во сне, оставшуюся половину в тренировках. Он не был уверен, настолько ли его недолюбливает мама Линн или же она относиться так ко всем. Он подумал, что Гарвель может знать наверняка, но тот только улыбался и пожимал плечами.

Его тренировка с госпожой Эдит была, по большей части, односторонней. Действительно сражаться с ней, как с Линн, он не мог, так что женщина в основном сфокусировалась на демонстрации того, как правильно пользоваться мечом, как и на том, чтобы подобрать наиболее подходящий ему вид меча.

Он уже понял из своих тренировок с Линн, что мечи из его металла не такие крепкие, как меч, сделанный профессиональным кузнецом, но многое также зависело от правильно подобранной массы и баланса меча. Благодаря способности, это не было для него наибольшей проблемой, поскольку он мог свободно управлять размерами клинка когда пожелает, но даже так Гарвель подстрекал его проработать «стандартную» модель меча. Идея была в том, чтобы запомнить форму и ему тогда не придётся даже концентрироваться, чтобы её создать.

И, конечно же, это действительно оказалось довольно эффективно. Он запомнил меч достаточно хорошо, чтобы создавать его за три секунды. В обычном состоянии это был одноручный клинок, в отличие от двуручного меча Линн. Он хотел, чтобы его лева рука оставалась свободна, поскольку ему постоянно требовалось создавать больше металла. Ещё он хотел, чтобы левая рука была свободна для щита, предмета, который ему казался важнее клинка.

Большая часть его тренировок, всё же, проходила в одиночестве. Он продолжал пытаться добавлять свою душу к металлу, чтобы усилить его, это напомнило ему о битве с Андресом, а также о вопросе, который не было возможности задать раньше.

– 'Гарвель, как Андрес настолько управлял своими кристаллами?'

– 'Что ты имеешь в виду?'

– 'Ну то, как он просто… бросал их в нас. Ему не приходилось их кидать или вроде того.'

– 'А, точно. Сомневаюсь, что ты можешь делать подобное сейчас. То есть, ты можешь попробовать, но это довольно продвинутая техника.'

– 'Как это работает-то?'

– 'Объяснить не просто. Но, эм. Так. Ты, вероятно, уже заметил, что после того как создал железо, более им управлять не можешь, только уничтожить. Верно?'

– 'Э… ага?'

– 'Так, в общем понимании, работает материализация. Создал что-то и всё, это финальный продукт. Ты с ним закончил. Он становится объектом гравитации и прочих окружающих сил, как обычный металл.'

– 'Верно, так что?..'

– 'Ты не можешь заставить свой элемент магическим образом парить или летать,' – сказал Гарвель. – 'И, следуя моим знаниям, это никогда не изменится, сколько бы ты не улучшал свою способность. Но Андрес делал не это. Он управлял своей серой прежде, чем её создавал.'

Гектор наклонил бровь. – 'Ух?..'

– 'В этом всё дело. Ты меняешь состояние, в котором будет создан твой элемент. Андрес, технически, не «бросал» кристаллы. Скорее, кристаллы уже двигались, когда она создавал их, он, можно сказать, управлял их «состоянием движения», вроде как добавлял им скорость. Что, как я и сказал, сделать не просто.'

– 'Хмм...'

– 'Ты тоже научишься изменять физическое состояние твоего железа перед появлением. Сейчас, ты делаешь железо только в той форме, в которой оно натурально природе. Но в итоге ты сможешь создавать его в жидком или газообразном состоянии. Особенно сильные материализаторы способны очищать примеси из своих элементов. Хотя, если говорить о твоём железе, то примеси как раз и дают ему силу, так что в твоём случае это не столь полезно. Многие элементы слишком быстро распадаются в ненатуральном состоянии, из-за чего они почти бесполезны вне стен лабораторий.'

– 'Эээ, ладно...'

– 'Я также должен заметить, что мы ещё не уверены, точно ли твой элемент железо.'

– 'Стой, реально? Я думал, мы уже давно это определили.'

– 'Неа. Даже сейчас мы действуем просто из предположения, которое сделали в начале.'

– 'Что ещё это может быть?'

– 'Хер знает. А я знаю о металлах только самое основное, в лучшем случае. Я думаю, что это железо, но хотелось бы подтвердить это с помощью эксперта, когда появится возможность.'

– 'Уух... и когда у нас будет такая возможность?'

– 'Ставлю на следующую неделю.'

– 'Что? Как ты?..'

– 'Просто шучу. Я, мать его, не представляю. И как всё происходит сейчас, мы умрём раньше, чем получим шанс узнать.'

Гектор потёр лоб. – 'Ты... ты же знаешь, что шутки должны «облегчать» настроение, да?'

– 'Давай я попробую снова. Зачем курица переходит дорогу? Она не переходит. Её сбивает машина и она умирает.'

– 'Угх...'

– 'У меня ещё целая телега шуток.'

– 'Не надо, пожалуйста…'

– 'Почему динозавры слабы в математике? Потому что они все мертвы.'

Гектор покачал головой. – 'Знаешь… из нас двоих, я думал, что ты должен быть более весёлым…'

– 'О, хочешь, чтобы я был весёлым? Это я могу. Кролик заходит в ювелирный магазин и смотрит там на золотые часы. Он спрашивает продавца, – «Сколько морковок за эти?»'

Он не удержал улыбку. – 'Это… ужасная шутка…'

– 'Тогда почему улыбаешься?'

– 'Я не улыбаюсь…'

– 'Определённо улыбаешься. А что насчёт тебя? Знаешь какие-нибудь шутки?'

– 'Э…'

– 'Ой, да ладно.'

– 'Ух… ладно… Шахтёр, добывающий уголь, заходит в бар и бармен говорит… «Мы тут таких не обслуживаем». Шахтёр говорит… «Имеете в виду шахтёров?» И бармен говорит… «Нет, мы не обслуживаем чёрных».'

– 'Воу, Гектор, какого чёрта? Я думал, мы остановились на милых шутках про кроликов и прочее дерьмо!'

– 'О, э, извини…'

Жнец просто засмеялся.

За эту неделю Гектор получал удовольствие от того, что мог трапезничать с остальными. Конечно, поддержать разговор хоть с кем-то из них он не мог, поскольку стеснялся, но для него было радостью и просто слушать. Обстановка чувствовалась немного домашней, и он не был уверен, чувствовал ли когда-нибудь раньше подобное. Семья Линн хорошо ладит друг с другом, считал он. Учитывая обстоятельства, они казались слишком нормальными, но он также считал, что в этом он больше не лучший судья.

Джина пыталась получить новое место с таким же уровнем скрытости, но это было не просто. Она надеялась перевезти всех к концу месяца.

– Мы, кстати говоря, уже встречались, Ваше Высочество, – сказала Джина во время завтрака одним утром.

– Да? – прищурился король.

– Это была очень краткая встреча, – уточнила она. – Я не удивлена, что Вы не помните. Я была одета как горничная тогда, а Дезмонд и Каркаш Вам надоедали.

Он моргнул. – А! Да! Если подумать, каким образом можно было пробраться в замок? Он был

закрыт постоянно.

– Да, это заняло некоторое время, – сказала Джина. – Территории замка тогда ремонтировались, так что я замаскировала себя под рабочего, чтобы получить доступ. Немного хитро. У меня было неподходящее телосложение, но это сработало. Строителям было позволено заходить в замок только для того, чтобы отлучиться в туалет, где я и переоделась в горничную. Одежду пронесла с собой. Прошла через здание, расставила жучки, и ушла так быстро, как могла.

Король ей улыбнулся. – Ясно. Значит, всё это время Вы передавали Линетт и Гектору информацию.

– В основном Гектору, – заметила Линн. – Я вернулась в Атрию несколько недель назад.

– Кстати говоря, Ваше Высочество, – продолжила Джина, – что Вы можете сказать нам о принце Давиде? Мне интересно, почему он нам помогает. Или, по крайней мере, делает вид, что помогает.

– Этот мужчина настоящий чудак, – сказал Уильям. – Я верю в его надежность, но, наверно, я просто наивен. Боюсь, я никогда не был очень хорош в понимании людей.

Госпожа Эдит тоже приняла участие в разговоре, – Не секрет, что принц Давид всегда отличался от своих братьев. Телевидение любило составлять репортажи о его шалостях, когда он был моложе. Некоторое время казалось, что новая история он нём появляется каждый месяц.

– Я помню, – согласился король. – Я никогда с ним не связывался. Думал, что он просто хулиган. Хотел бы я не быть столь быстрым в своих суждениях о нём.

– Какими были его отношения с королевой? – спросила Джина.

– Об этом я её спрашивал, когда мы разговаривали в тот раз, – сказал он. – Я всегда думал, что они далеки друг от друга. Давид постоянно был за границей и я не часто видел их вместе. Но оказалось, что они были гораздо ближе, когда были детьми. И когда я сказал ей, что считаю Давида нашим секретным союзником во всём этом, она казалась очень счастливой. Даже смеялась.

У госпожи Эдит поднялась бровь. – Не могу представить, как эта женщина смеётся.

– И это говоришь ты, – сказала Линн.

Король посмотрел на госпожу Эдит. – Вы уже встречались с Хелен?

– О, нет, – ответила она. – Я только имела в виду её репутацию. Она всегда казалась мне очень серьёзной женщиной.

– Мама любит королеву, – добавила Мелани. – Она супер верна короне.

Госпожа Эдит злобно взглянула на девочку, из-за чего та только захихикала.

– Правда? – улыбаясь, спросил Уильям.

– О, ага, – согласился господин Эдит. – Видели бы Вы её, когда она узнала, что Линетт приняли в стражу королевы.

– Джейкоб, пожалуйста…

– Она была настолько счастлива, что было даже немного страшно. Ну, необычно, понимаете? Напугала до чёртиков.

Госпожа Эдит только вздохнула.

– Это очень мило, – сказал Уильям. – Уверен, Хелен будет рада.

Линн и Король выглядели немного более здоровыми. Чем-то они даже были похожи, одна потеряла один глаз, другой одну руку. Оба прошли через мясорубку и оба теперь рассказывают всем свои истории. Гектору было труднее. Все эти истории напоминали ему о том, что потерял он сам, напоминали о боли, которая вовсе не прошла, он просто закопал её поглубже.

Похоже, каждый чувствовал, что он не хочет говорить о себе, поэтому никто и не спрашивал. Может, они уже знали достаточно из новостей. Или, может они говорили у него за спиной. Было странно принимать это, но он предпочитал именно второй вариант. Гарвель, вероятно, знал точно, но Гектор не спрашивал об этом. Он не хотел знать.

Мать Гектора выглядела не лучше, чем когда прибыла сюда. Она была всё такой же тощей с пустым взглядом, как и раньше.

Иногда Джина пыталась её привлечь. – Так, чем занимаетесь по жизни, госпожа Гофф?

– Я была режиссёром, – ответила она.

– Режиссёром? То есть в пьесах и мюзиклах?

– Да.

– Вау, это круто!

– Это было. Раньше чем… всё.

Джина нахмурилась. – Конечно. Простите.

– Всё нормально.

– Знаете, уверена, что смогу найти Вам новую работу, когда это всё закончится. Я довольно хороша в поиске всякого.

– Нет, спасибо.

– Эээ… Вы уверены? – спросила Джина. – Это не доставит мне никаких проблем.

Гектор решил вмешаться. – Мам, стоит принять её предложение.

– Я сказала нет. – И она ушла.

Гектор извинился взглядом перед Джиной, и затем последовал за мамой в другой конец гаража.

Она забралась в свою машину и легла.

– Мам…

Она не утруждала себя подъёмом и ответила лёжа, – Что?

– Я… волнуюсь за тебя.

– Ты попусту тратишь на меня своё время.

Гектор не представлял, что он должен ответить на это.

– Ты должен был просто оставить меня умирать, – добавила она.

– Мам… не говори так…

– Почему нет?

– По-потому что… как я могу, вообще… Эх…

– Дело не в тебе. Просто мне наплевать.

– Мам…

– Единственный человек, которого я любила, погиб, – сказала она. – Какая была бы разница, если бы ты оставил меня умирать. Я уже всё равно мертва.

– Эх, мам. Прекрати. Ты не…

– Скажи мне. Тебе хоть не наплевать, что твой отец мёртв? На то, что из-за тебя он умер?

Её слова ранили не меньше, чем ножи. – Как ты можешь… Ты даже не знаешь как я… как сильно я… – Он задыхался, чувствовал, как его горло опухает. Он прищурился, боролся с набирающимися слезами.

Она поднялась, чтобы посмотреть на него. – Вау, – протянула она, – так у тебя всё-таки есть эмоции. А я уже начинала думать, что ты какой-нибудь монстр.

Гектор больше не мог остановить слёзы и просто закрыл глаза рукой.

– 'Блядь, я ненавижу эту бабу,' – сказал Гарвель. – 'Гектор, пожалуйста, прекрати с ней разговаривать.'

Но госпожа Гофф ещё не закончила. – Всё это время тебя не было, ты делал что хотел, вмешивался во всё больше проблем, пытался быть героем. И ты волнуешься за свою семью сейчас? Поздновато, ты так не думаешь? Ты же на самом деле не считаешь, что я тебя прощу, нет?

Он не смог даже ответить.

– Если собираешься что-то делать, то делай до конца, Гектор. Просто оставь меня. Волнуйся о своём сражении с Избавлением или как оно там называется. Если из-за тебя убьют и меня, то ты, по крайней мере, поймёшь, что это не имело значения.

Гектор выбежал из гаража, вверх по рампе, навстречу палящему солнцу.

Гарвель сказал ему что-то, и слова даже отчётливо зазвучали в его голове, но он просто не обращал внимания. Его разум разрывался между непониманием и яростью, он не понимал, действительно ли она хотела сказать всё это, и яростью на то, что она вообще сказала это, яростью на то, что он даже не смог ответить. И просто. Печалью. Это было больно, больно прямо в груди. Он всегда считал, что боль в сердце просто фигура речи.

– Гектор? – это был голос короля.

Гектор быстро вытер слёзы. – Д-да? – Он не смог набраться смелости, чтобы повернуться и встретиться с ним лицом.

– Я извиняюсь, – сказал Уильям, – но я услышал, что сказала твоя мама.

Он вздрогнул. – О-ох…

– Я не хотел подслушивать.

– Все… все слышали?

– Только Джина и я, думаю. Она тоже казалась обеспокоенной. Ты в порядке?

– Я-мне-я, ух… я, э…

– 'Сказать нет это нормально,' – прозвучал голос Гарвеля. – 'Гектор тебе не нужно прикидываться, что всё в порядке.'

Гектор просто опустил взгляд на землю, выбрав молчание.

Король подошёл ближе. – Наверно, я не в том положении, чтобы говорить это, но ты не против услышать моё мнение?

– Эм… ладно?

– Ребёнку не требуется любовь или одобрение родителей, чтобы жить счастливо или достойно.

Брови Гектора отдалились друг от друга, он посмотрел на короля. – Ваше Высочество, о чём Вы?

– Ты думал, что я попытаюсь убедить тебя в том, насколько ценна семья? Как важно примириться с матерью? Потому что, боюсь, такие слова мне не подходят. У меня выдающийся опыт в семейных раздорах.

Гектор только нахмурился.

– Конечно, если есть причины для примирения, то примирение обязательно. Но, пожалуйста, не думай, что с тобой что-то не так, только из-за того, что она сказала. Это будет ошибкой. Одной из тех, что я и сам допустил.

– Но… это не… то есть, что я делаю?

– Всё, что можешь. Но ты не можешь заставить кого-нибудь полюбить себя. Да и не нужно тебе это.

– Но я… кроме меня, у неё ничего не осталось. Принимает она это или нет… Я не могу просто…

Я не говорю, что ты должен бросить свою маму, – сказал король. – Но и её самочувствие не полностью твоя ответственность. Она должна хотеть продолжать жить.

– Со всем уважением, эм… сэр… В-вы не знаете нас.

– Это правда. Извиняюсь, если то, что я сказал, показалось чёрствым.

– Это, э… всё нормально.

Наступила тяжкая тишина и Гектор понял, что солнце, вероятно, начало влиять на короля, так что он создал полукупол, чтобы защитить их обоих. Король, казалось, был этому благодарен.

– Есть кое-что, чего я, кажется, до сих пор не понимаю, – сказал Уильям. – Ну, думаю есть множество всего, что я не понимаю, если честно. Но мне любопытно; почему ты помогаешь нам? Это только потому, что твой жнец заставляет тебя?

Гектор взглянул на Гарвеля. – Нет, это не так. Я, эм… э… я… хочу… э…

– Да?

Он покраснел из-за смущения. – Я просто… мы просто хотим помогать людям.

Король поднял свою светловолосую бровь. – Прошу прощения, но мне трудно поверить, что у тебя такой простой мотив.

– Ага, ну…

– Я понимаю, что этот джентльмен, Роман Филистер, помогает нам, поскольку он верноподданный Атрии и у него здесь деловой интерес. Но, если только я не ошибаюсь, ты был простым учеником в высшей школе ещё несколько месяцев назад.

Гектор вздохнул и потёр голову. – Н-ну… происходящее вроде, Вы знаете… вышло из под контроля.

– Даже так, ты прошёл через столько всего, и говоришь мне, что делал это только потому, что хотел…

Телефон Гектора их прервал. Он вытащил его из кармана и посмотрел на имя звонящего. Вдруг он поспешил обратно в гараж, пока телефон всё ещё звонил.

Король последовал за ним.

– Джина! – крикнул Гектор, и она прекратила разговаривать с семьёй Линн.

Все собрались вокруг, когда телефон прекратил звонить. Даже госпожа Гофф подобралась немного ближе.

Сработало голосовое сообщение и появилось подтверждение Давида. – «Джонатан. Пожалуйста, возьми трубку, если ты там.»

Гектор этого не сделал.

– «…Думаю, тебя нет на месте. Жаль. Я надеялся, что ты поможешь моим друзьям с очень ценной и ограниченной по времени возможностью. Тогда, я отправлю тебе текстовое сообщение с деталями. Надеюсь, ты скоро его получишь.»

Все ждали.

– Ограниченное по времени? – повторила Мелани. Она была не очень похожа на свою старшую сестру. Похоже, она больше взяла от отца, чем Линн.

Джина достала свой телефон. – Думаю, это означает, что мне нужно быть готовой позвонить господину Роману.

Когда пришло сообщение, Гектор позволил Джине быть той, кто прочтёт его вслух.

–+–+–+–+–

Комната ничуть не походила внешним видом на ту, что должна принадлежать капитану Авангарда. Развлекательная система заполняла одну стену полностью, и Хелен заметила полный шкаф видеоигр и фильмов, которые, судя по их состоянию и беспорядку, использовались часто.

На поиск Авангарда в Интаре ушли дни. Страна была большой, а группа, выставленная здесь, предпочитала секретность. Ворис предложила просто устроить беспорядок и дожидаться, когда они появятся, но большинство проголосовали против. Несмотря на то, как плохо прошла их прошлая встреча с Авангардом, Хелен всё ещё чувствовала, что им следует произвести хорошее первое впечатление, чтобы иметь хоть какой-то шанс получить помощь.

Определённо, эти Интарские слуги были очень далеки от тех, что были в Каллуме. Гостеприимства здесь не было сразу. Они открыто не доверяли Хелен и Роману, уже с первой встречи. И, несмотря на то, что из-за этого всё становилось труднее, Хелен это было приятнее, и она немного больше склонялась к тому, чтобы верить этим людям.

Но, стоит сказать, что никакого прогресса в переговорах она до сих пор не достигла.

Региональным капитаном Авангарда оказался очень молодой юноша, по имени Бартоломью Эриксон. На вид ему было не больше десяти, так что она не решалась говорить с ним поначалу, но жнец мальчика, Кожек, всё равно говорил больше чем он. Вскоре, однако, стало очевидно, что Бартоломью почти столько же лет, сколько и Хелен.

С Кожеком было трудно вести переговоры. Это была их вторая встреча и Хелен всё ещё не была уверена, хочет ли он выторговать что-то получше или же просто не верит, что у Атрии настолько большие проблемы, насколько их описывают она и Роман.

Хелен села рядом с Романом и взглянула на двух слуг с противоположной стороны стола… на одного больше, чем она ожидала. Бартоломью ёрзал в стуле, который был ему слегка большим, но низенького мужчину рядом с ним она не узнавала. Его не было при прошлой встрече.

Как обычно, Ворис первой задала очевидный вопрос. – 'Кто это?'

Кожек махнул призрачной рукой. – 'Это Харпер Норец. И его жнец, Дазим.'

Неожиданная тишина повисла в комнате, заставив Хелен осмотреться. Мельсанз и Ворис уставились на эту пару.

– 'Вы, блядь, серьёзно?' – сказала Ворис? – 'Это грёбаный балда Харпер?'

Грёбаный балда засмеялся. – Похоже, моя репутация меня перегнала.

Мельсанз парила за Хелен. – 'И в чём причина твоего присутствия здесь?'

Хелен пришлось вмешаться, прежде чем она осталась слишком далеко в хвосте. – Извиняюсь, но кто этот мужчина?

– 'Харпер Норец,' – принялась объяснять Ворис, – 'генерал-лейтенант. Он считается одним из сильнейших тридцати четырёх в Авангарде.'

– Уже тридцати восьми, – подправил Харпер. – Мы немного расширились. Все эти юнцы, растущие в рангах, пришлось добавить им комнат.

Хелен вновь взглянула на Харпера.

Он был наиболее тёмным из всех Интарцев, что она здесь видела, а это предполагало, что он тоже иностранец. С круглым лицом и широким носом, неопрятными чёрными волосами и в жилете грязно-коричневого цвета, он больше был похож на бродячего рабочего, чем на великого воина.

– Дазим и я, кстати говоря, здесь из-за тебя, – сказал он, указывая на Мельсанз. – Ты немного нашумела, когда покинула свою дивизию.

Роман сжался на стуле. – Вы пришли поймать Мельсанз?

– Ох, нет, нет, – ответил Харпер. – Вообще, даже наоборот. Я здесь, чтобы убедиться, что этого не случиться. Так что расслабьтесь.

– 'Это ужасно мило с вашей стороны,' – сказала Ворис с намёком на сомнения в голосе.

– 'Ага, вот такие мы милые.' –Дазим вытянулся, словно жнец лежал на невидимой кровати, перекрестив свои призрачные руки. – 'Но скорее дело в том, что будут проблемы, если один из старых товарищей Мельсанз придёт вас убить. Мы бы не хотели, чтобы вина за убийство королевы Атрии пала на нас всех. Но, ведь именно ради этого Мельсанз и оживила её, разве нет? Чтобы спрятаться за её статусом?'

– 'Но я не думала, что кто-то станет меня защищать,' – возразила Мельсанз. – 'Уж точно не генерал-лейтенант.'

– Да и мы не планировали, – сказал Харпер. – Но затем появился слух, что королева путешествует вокруг, посещает дивизионы наобум. Если бы вы наткнулись не на тех людей, они могли бы сделать что-нибудь очень глупое.

– Так что, вы здесь только для того, чтобы не допустить урона, – сказал Роман.

– 'Мы здесь только потому, что у меня и Мельсанз есть общий старый друг,' – сказал Дазим. – 'Уолис.'

Мельсанз была затронута. – 'А... этот чудесный дурак. Не виделись уже годы. Как он?'

– 'Наконец-то взял нового слугу. Когда он услышал, какие у тебя проблемы, то хотел придти сам, но у него не было такой свободы или авторитета. Поэтому он выпросил меня с Харпером придти за тобой.'

– Подождите, – сказал Роман, – так вы здесь не по приказу?

– 'Для Харпера звание генерал-лейтенанта просто титул,' – вновь пришлось объяснять Дазим. – 'Если говорить по правде, то он, скорее внештатный сотрудник.'

Хелен наклонила голову. – Не понимаю. Как это работает?

– В общих чертах, – сказал Харпер, – у меня нет власти командовать кем-то, но, в обмен, мне не приходиться исполнять приказы никого, кто званием ниже генерала. Так что, мне и Дазим обычно позволено делать, что захотим.

– Похоже, мой вид сделки, – сказал Роман. – Как вы это провернули?

Вместо ответа, Харпер просто уверенно улыбнулся.

– 'Вы не против оставить болтовню на потом?' – предложил Кожек, о котором Хелен почти забыла. – 'У меня есть и другие дела.'

– 'Извините, продолжайте,' – сказал Дазим. – 'Мне с Харпером было интересно встретить этих людей. Ушло время на то, чтобы их выследить.'

Бартоломью уже стало скучно и он ушёл в дальний конец комнаты, чтобы поиграть в одну из его игр. Не похоже, что Кожека это волновало, что только усугубило озадаченность Хелен. Если мальчик действительно был примерно её возраста, от него ожидалось, что он будет вести себя немного взрослее, и проявит интерес к их переговорам.

И именно сейчас телефон Романа решил зазвонить, что привлекло взгляд Кожека. – Этот звонок я должен принять, – объяснил Роман и вышёл из комнаты.

– 'Что ж, теперь,' – обратился Кожек к Хелен, – 'ваша просьба. С нашей последней встречи я получил подтверждение того, что Избавление действительно засело в вашей стране. Доказательств того их желания разжечь конфликт мне не требуется. Это вполне можно предположить. Тем не менее, я всё ещё не уверен, что послать мой отряд туда – мудрое решение.'

– Почему Вы думаете, что это решение не мудрое? – спросила Хелен.

– 'Потому что я чувствую, что вы просите от меня больше, чем понимаете. Да, с нашей помощью вы определённо вернёте страну без большого труда. Проблема в том, чтобы удержать её. Я не могу позволить своим людям оставаться с вами неизвестно сколько долго, но что остановит Избавление от того, чтобы просто подождать, пока мы уйдём, и затем напасть снова?'

– Я тоже размышляла над этим, – сказала королева. – Я надеялась, что нам удастся установить более продолжительные деловые отношения. Моя страна может предложить финансовую поддержку, если требуется, или какие-нибудь природные ресурсы, если они вам нужнее.

– 'Я так не думаю,' – возразил Кожек. – 'Самый важный ресурс для меня сейчас – люди.

Интар гораздо больше, чем Атрия, а потому ему требуется гораздо больше людей для защиты. Наши враги могут напасть на нас, пока мы разделены.'

Хелен нахмурилась. – Как бы там ни было, я уверена, что мы сможем найти...

Роман вбежал в комнату вновь, с телефоном в руке, чем тут же привлёк на себя внимание всех, – Джина, повтори им то, что сказала мне.

– «Э... мы получили сообщение, что завтра Избавление возьмёт группу Атрийских солдат, чтобы напасть на Рендон. Если мы собираемся предотвратить войну, то время на исходе. Нужно, чтобы вы вернулись в Атрию сегодня. Или, самое крайнее, завтра утром.»

Хелен закрыла глаза и потёрла лоб. – Почему они ускорили свои планы?

– «Они боятся, что Авангард появится и всё им испортит. Наш источник сказал, что они собираются просто начать войну и свалить.»

Ей не требовалось спрашивать, что это за источник. Она знала, источник Давид, и знала, что им не следует сомневаться в его надёжности.

– 'Ну, это точно чертовски всё меняет,' – сказала Ворис, и вновь взглянула на Кожека. – 'Вариантов у нас не осталось. Если вы не поможете нам прямо сейчас, то начнётся война. Вы это понимаете?'

Кожек покачал головой. – 'Прошу простить, но если я должен принять решение сейчас, то я не могу никого послать вам на помощь.'

– 'Грёбаный бред!'

Хелен пришлось сдерживать себя. – Тогда вы обрекаете моих людей на страдание и смерть, – сказала она спокойнее, чем хотела. – Я считала, что Авангард занимается защитой невинных от Избавления, следует морали. Но если вы не можете помочь...

Вмешался Дазим. – 'А теперь подождите мгновение. О скольких враждебных слугах мы говорим?'

– 'Семь,' – сообщила Мельсанз.

– 'Понятно,' – сказал Дазим. – 'Имена их знаете?'

Их дала Ворис, – 'Дезмонд Грантир, Андрес Гет, Нола Паулс, Тесса Шелрик, Конал Лирен, ещё Хаджир и Каркаш, их фамилии я не знаю.'

– 'Хмм.' – Дазим обменялся взглядом со своим слугой. – 'По крайней мере, нет угрозы с известным именем. Что думаешь?'

Харпер почесал скальп. – Эх, не думаю, что я смогу сражаться сразу против семи. Учитывая, что проблемных не будет, думаю смогу взять на себя трёх или четырёх, но...

– 'Святые воёбушки,' – сказала Ворис, – 'ты это серьёзно предлагаешь? Потому что тебе одному драться не придётся. Роман довольно силён, королева не совсем плоха, и у нас ещё дома двое боевых ждут.'

– Оу. – Улыбнулся Харпер. – Ну, тогда всё нормально.

http://tl.rulate.ru/book/1701/138688